

Новая

независимое
издание

новгородская газета

28 октября 2015 г.

№ 43 (843)

Доступная,

Едва успел Президент РФ на заседании Госсовета раздать поручения по развитию рыбохозяйственного комплекса России, а уже на следующий день в Великом Новгороде состоялось соответствующее совещание под председательством заместителя губернатора Александра Бойцова.

В Москве говорили в основном о морском лове. Похвалив результат сахалинского эксперимента с программой «Доступная рыба», Владимир Путин предложил: «Мы можем определить на данном этапе 8–9 видов рыб массового потребления, определим сети, ведь каждый регион сам заинтересован в создании такой системы. Возможно предоставление региональных льгот участникам такой товаропроводящей сети. Поэтому предлагаю Правительству Российской Федерации выработать механизмы для распространения проекта «Доступная рыба» в других регионах страны. Это даст возможность снизить стоимость рыбопродукции на 30–50 процентов, что очень важно для населения, особенно социально незащищённых категорий, гарантированно увеличит потребление на 20 процентов рыбопродукции...».

«Доступная рыба» Новгородчины – всё же пресноводная прежде всего. О которой мы привыкли думать, как об одном из традиционных природных богатств своего края. Но...

Актуальность темы новгородского совещания – «О сохранении рыбных запасов на озере Ильмень в период низкого уровня воды» – понятна и людям, далёким от рыбных дел. Стоит только посмотреть на всё более сужающийся Волхов. Главное озеро губернии, его «Славенское море», перестало щедро питать водой единственную реку, берущую начало в Ильмене. Потому что «море» нынче и само – «на голодном пайке». В этой ситуации особенно важно не растерять его рыбные запасы.

Собрались представители федерального агентства по рыболовству, Новгородской лаборатории «ГосНИОРХ», департамента при-

родных ресурсов и экологии, государственного учреждения по обслуживанию водных объектов «Облводообъект», руководители рыболовецких хозяйств, районных администраций.

Несмотря на обмеление акватории, и у рыбаков, и рыбоконтроля сейчас горячая пора. Ночью приходится инспекторам выезжать по сигналам о незаконной добыче рыбы с применением острога. «Будем нацеливать инспекторов, чтобы на приёмных пунктах находились постоянно, отслеживать улов, чтобы ускорить освоение лимитов и завершить улов в этом году достойно», – обещают в надзорном ведомстве.

СТР. 2

ВДОГОНКУ

Диагноз

У «ермолинского дела» – неожиданное и очень горькое продолжение

9 июня 2015 года судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда вынесла апелляционное определение по многострадальному «ермолинскому делу», в соответствии с которым мера наказания всем осуждённым была значительно смягчена.

Срок лишения свободы для Анатолия Бойцова сократился с 12-ти до 8,5 лет, для Александра Агафонова – с 7,5 лет до 1 года и 3 месяцев, для Андрея Морозова – с 7 лет и 3 месяцев до 2,5 лет.

Фактически это означало, что для двух последних избрана мера наказания «по отсидженному». Разумеется, освободили их не 10 июня – тогда было бы уж совсем забавно. Освободили их чуть позже, но всё равно – по лету.

Агафонов, молодой и здоровый, вернулся в объятия семьи, и

всё, думается, у него теперь в полном ажуре, и муки совести больше не терзают.

А вот с Морозовым, совсем не молодым и очень не здоровым, увы, иная история.

По окончании того самого срока – 2 лет и 6 месяцев – он вышел на свободу 3 августа. И не из колонии, где, по логике, должен был «досиживать» оставшиеся после оглашения апелляционного определения 1 месяц и 22 дня, а всё из того же следственного изолятора, где и отбыл весь срок.

И если в семье Агафонова царил радость и ликование, то в семье Морозова если радость и была, то...

Объяснить по-своему это очень трудно. Поэтому слово жене Андрея Морозова – Марине Геннадиевне: – Сама я не встречала Андрея у СИЗО (я инвалид, вместо ног – протезы). А когда друзья привезли его в Ермолино, и Андрей вышел из машины, я... разрыдалась... Нет, не от радости, а из-за того, каким увидел мужа. Когда пришли за ним в 2013 году, забрали здорового мужика. А вернули в 2015-м... Видите, какого? Ему не то что ходить, стоять было тяжело. Кое-как довели до квартиры. «Андрей, – просила я, – ну, как ты? Рассказывай!». А он ничего рассказать не мог, говорить – не мог! Только мычал что-то нечленораздельное. Хотя время было уже не рабочее, мы дозвонились до фельдшера нашей амбулатории – Марии Владимировны Хомутовой. Она, добрая душа, пришла. Потом говорила, что тоже ужаснулась тому, каким увидела Андрея. Но – сдержалась тогда, сразу же попросила мужа показать рот... Фельдшер посмотрела и произнесла лишь два слова: «Этот рак!».

СТР. 17

знай наших!

В Санкт-Петербурге состоялся очередной, 13-й по счёту, Форум средств массовой информации Северо-Западного федерального округа. Члены Ассоциации СМИ Северо-Запада, объединяющей более сотни печатных, эфирных и электронных СМИ, а также их гости обсудили сегодняшние тенденции в развитии отрасли и её проблемы и по традиции подвели итоги творческого конкурса «СеЗаМ».

В главном для всех печатных СМИ конкурсе «За лучший публицистический материал» диплома был удостоен проект «Новой новгородской газеты», многократного победителя «СеЗаМа» в разных номинациях, «**НОВГОРОДСКИЙ МИР**» (авторы - Наталья Мелкова, Сергей Брутман).

Диплом увезло в Великий Новгород и областное телевидение - за программу «**КУЛЬТПРОСВЕТ**» (Анастасия Титова, Марина Лукашова)

Доступная, своя

стр. 1

При таком малом уровне воды большую озабоченность вызывают заповольные озёрки и зимовальные ямы. Сейчас, пожалуй, это самый большой вопрос. Придёт 2016 год, рыбу из зимовальных ям выловят, а что останется в Ильмене?

- Сегодня мне звонили из областной Думы, депутаты тоже озабочены проблемой. Как вы предлагаете осуществлять контроль за выловом рыбы на этих местах? - интересуется Бойцов.

По правилам рыболовства должны быть обозначения этих зимовальных ям. Но пока соответствующих аншлагов по берегам нет.

- Будем, конечно, контролировать, но опять будут жалобы: дескать, из-за того, что нет аншлагов, никто не оповещён, - посетовали проверяющие.

А кто аншлаги должен выставлять? - повис поначалу в воздухе вопрос. Департамент природных ресурсов, учёные, сами рыбаки?

В конце концов было принято решение, что Департамент природных ресурсов и экологии заказывает аншлаги не только для Ильмена, но и для других водоёмов области. Инспекция с наступлением ледостава их расставляет. Особая просьба к Новгородскому району и старорусскому берегу Ильмена - сделать схемы традиционного спуска на воду рыбаков-любителей. Видишь аншлаг, но тем не менее спускаешься к воде - уже нарушаешь закон.

С ходу не удалось разобраться с заповольными озёрками. «Наука» вроде выступает против спуска воды с них, якобы это нанесёт вред кормовой базе. Рыбаки же ссылаются на многовековую опыт своих коллег.

- К нам поступает информация от охотников, рыбаков, что в озёрках осталось очень много рыбы. Ценности промысловой она не имеет. Её не отловить ничем, - сообщает председатель правления

общественной организации охотников и рыболовов Николай Шиловский и предлагает: - В этом году очень благоприятные условия для проведения рыбохозяйственной мелиорации. Сейчас можно свободно загнать трактора, экскаваторы, но все боятся даже лопату воткнуть, чтобы не попасть под санкции рыбинспекции. Надо какие-то меры принимать, потому что, когда морозы начнутся, много молодых щуки там погибнет. Просто расковырять эти воронки и выпустить рыбу в речки, в озёра.

- Рыбу не вылавливать, а выпустить в озеро, пусть она уходит и живёт, - точка зрения и Юрия Понкрашова, главы крестьянского фермерского хозяйства из Старорусского района.

- У меня вопрос: почему заявлений на подготовку научных рекомендаций по рыбохозяйственной мелиорации нет. Олег Валентинович, а

вы рекомендации-то бесплатно дадите рыбакам, что делать?

- Я вам сейчас не могу сказать, бесплатно или нет, - честно признал директор Новгородской лаборатории ФГБНУ «ГосНИОРХ» Олег Арухин. - Всё зависит от масштаба. Если необходим масштабный комплексный план, потребуются выделять для его обработки сотрудника... Но к компромиссу мы придём.

Слово берёт представитель самого крупного рыбодобывчика Новгородчины - директор ООО «Красный рыбак» Старорусского района Сергей Дробынин:

- Взвездские рыбаки занимаются этими водоёмами в осенне-зимний период уже многие столетия. И готовы своими силами, за свой счёт прокапывать лопатами выходы из них. Ещё в в середине сентября мы написали об этом письмо на имя Беляева (руководитель Северо-Западного территориального управления Федерального агентства по рыболовству - ред.), но и по настоящее время ответа нет. Я пытался и по телефону, и письменно добиться, чтобы нам разрешили прокопку, которая обеспечит выход молодежи. Что мне ответили? «Для внесения вас в план мероприятий по рыбохозяйственной мелиорации на 2016 год просим вас предоставить нам дополнительную информацию». А времени у нас - только до морозов.

Обеспокоены и главы районов.

- Ждать сегодня разрешения от больших начальников не стоит. Эти озеро, берег наши, рыба обеспечивает жизнь многих людей, достаток их семей, - настроен решительно глава Старорусского

Кстати, о рыбе. На днях в область прибыла венгерская делегация, чтобы обсудить вопросы сотрудничества в сфере сельского хозяйства и природных ресурсов. В числе прочего стороны обсудили взаимодействие в аквакультуре. Как сказал член областного правительства, руководитель Департамента природных ресурсов и экологии области Владимир Королёв, Новгородская область готова изучить предложения по рыборазведению, по сырью для переработки - форели, сига, карпа. В Венгрии, например, 80 % производства рыбы идёт на экспорт.

Илья ВЛАДИМИРОВ

просто цифра

20

ФОТО: регион.апр.пугли

тонн картофеля собрали в минувшую субботу сотрудники областного правительства и профильных департаментов с полей ООО «Бристоль» Соллецкого района, чтобы бесплатно передать его ряду социальных учреждений, в том числе детских.

хорошая новость

«Медовый» капитал займётся кружевом

Предприниматель Антон Георгиев, владелец компании «Медовый дом», чьё производство расположено в Батецком районе, купил фабрику «Крестецкая строчка». Сумма и условия сделки не разглашаются.

В предприятие, специализирующееся на уникальном народном промысле, он намерен инвестировать в ближайшие три года порядка 200 миллионов рублей. Как сообщил Антон Георгиев, цель покупки - восстановить былую славу фабрики советских времён.

После капитального ремонта потребуется приобрести новое оборудование, обучить персонал. За год новые собственники намерены разработать современные модели одежды, постельного белья, скатертей, школьной формы, чтобы добавить к «сувенирному» характеру традиционной крестецкой продукции рыночную составляющую, которая расширит круг покупателей. Тем более что в планах владельцев - открытие нового магазина в центре Великого Новгорода, а затем - в Санкт-Петербурге и Москве.

кабина комментатора

Рождение в муках

факт:

В областной верхушке «Единой России» настоящий переполох: открытие долгожданной переправы через Волхов на северной окраине Новгорода перенесено на будущий год, несмотря на то, что на состоявшемся 18 августа губернском партийном форуме «Единая команда» громогласно озвучили дату торжества: 31 октября.

подробности:

Хотя уже тогда, в конце лета, было понятно, что в базирующемся в Новгороде мостоотряде №75 не поспеют к объявленному «медведями» сроку. Так что областному департаменту архитектуры и градостроительной политики пришлось продлить выданное пять лет назад разрешение на строительство 904-метровой переправы сроком до 31 июля 2016 года.

К этому дню хоть кровь из носу, но придётся ввести важнейший для областного центра строительный объект в строй, иначе в «партии власти» рискуют остаться с носом на предстоящих 18 сентября выборах в Госдуму. Ведь недовольные пустыми обещаниями избиратели могут прокатить на воронках «медведей», записавших новостройку в свою партийную «копилку».

Самая переправа уже наведена, но до госприёмки ещё далеко. Нужно установить 60 опор электроосвещения и оригинальные остроконечные ограждения поверх перил, наладить подсветку сооружения, благоустроить въезды и съезды.

Правда, не могу не сказать о том, что до сих пор не удалось определиться с незавидной судьбой магистрального газопровода, проложенного в 1959 году по волхов-

кому дну в непосредственной близости с возводимым мостом. Растянувшаяся на годы чиновничья волокита может привести к новому громкому скандалу, если движение будет разрешено лишь в тёплое время года из-за угрозы возникновения чрезвычайной ситуации.

Остаётся надежда на то, что премьер-министр Дмитрий Медведев отдаст распоряжение руководству ОАО «Газпром» принять неотложные меры. Ведь наш губернатор поставил главу кабинета и по совместительству лидера «Единой России» в известность о чрезвычайной ситуации ещё в конце мая.

Между тем 28 сентября государственное областное казённое учреждение «Новгородавтодор» обратились в Арбитражный суд Новгородской области с иском о признании к генеральному подрядчику - ОАО «Мостострой №6», в состав которого издавна входит мостоотряд

кстати:

Примечательно, что после Великой Отечественной войны все три моста «шагнули» через Волхов в последнем осеннем месяце.

16 ноября 1954 года открыли движение по мосту-первенцу, который через 30 лет был назван в честь князя Александра Невского, 4 ноября 1978 года вступил в строй Колмовский мост, а 3 ноября 1987-го - пешеходный, к слову, до сих пор не имеющий официального названия.

Александр ВЛАСОВ

аукнулось

«Среди волков и лисичек» («ННГ», № 27),
«Номер шестой, безнадёжный» («ННГ», № 42)

Нет фонда - нет шанса

Главный федеральный инспектор по Новгородской области Вадим Непряхин побывал в Демянском муниципальном районе.

Поездку по району главный федеральный инспектор начал с посещения посёлка Кневицы, где осматривал дом, предоставленный гражданам по программе расселения аварийного жилья. Выяснилось, что дом, сданный ещё в декабре 2014 года, заселён де-юре, но не де-факто. Из четырёх квартир три стоят пустые. При этом непонятно, почему люди в них не заселяются. Вадим Непряхин отметил, что строительство здания и оформление договоров социального найма с получателями жилья по программе расселения аварийных домов - только часть реализации программы. Обязательный и существенный элемент - снос аварийного жилья, которое люди должны были уже освободить. Главе муниципального района и прокурору района предложено разобраться, почему этого не произошло.

Как отдельная проблема было отмечено отсутствие маневренного жилого фонда. Отметим, ранее отсутствие маневренного фонда в Маловишерском муниципальном районе привело к справедливому возмущению граждан, когда в райцентре стали происходить пожары в жилых домах. Кроме того, в ряде муниципальных районов отсутствие маневренного фонда стало предметом обращения в суд со стороны районных прокуроров. В Демянском районе есть конкретный пример того, как отсутствие такого фонда не позволяет решить частную проблему одной из местных жителей. Речь идёт о единственной жительнице отдалённой деревни, чей дом признан ветхим (ранее об этом писали новгородские СМИ, зафиксировано обращение в приёмную Президента Российской Федерации в Новгородской области). На сегодня в отношении женщины - несовершеннолетней узницы вынесено судебное решение о том, что отремонтировать её частный дом органы местного самоуправления не должны. В то же время ветеран в силу возраста не имеет возможности его отремонтировать. Если бы в Демянске существовал муниципальный маневренный фонд, можно было бы предоставить женщине жилье в нём. Сегодня эта проблема не решается.

Еще одна актуальная для муниципальных районов тема - наличие старых многоквартирных домов, не признанных аварийными, но фактически близких к такому состоянию. «Проигрывают жители тех регионов, - сказал главный федеральный инспектор, - где дома своевременно не признаются аварийными и, соответственно, не включаются в федеральные программы». Позиция Вадима Непряхина в этом вопросе такова: нужен серьёзный концептуальный подход к признанию жилого фонда аварийным. Тогда у жителей будет чёткая перспектива, когда им будет предоставлено современное жильё. В результате муниципальные образования без дорогостоящих и иногда бесполезных ремонтов старых домов смогут предоставить людям нормальные условия для проживания.

Вадим Непряхин отметил, что по результатам поездки будет подготовлено письмо на имя губернатора Сергея Митина об актуальных проблемах района.

Ольга ИВАНОВА

От преступления до наказания

Взгляд на судебский «берег» с «берега» журналистского

В Боровичах прошёл судебский семинар, посвящённый обсуждению вопроса о назначении наказания в уголовном процессе.

Кому-то может показаться, что это сугубо внутреннее судебское дело. Кому-то – но только не тем, кто сам прошёл сквозь судебные баталии. И не их родственникам и друзьям. А сам факт того, что на такие «внутренние» мероприятия приглашают журналистов, свидетельствует об открытости и стремлении руководства областной судебской машины, во-первых, совершенствоваться, во-вторых, налаживать контакт с народом. Что, я думаю, следует только приветствовать.

Нельзя тут не упомянуть и о том, что некоторое время назад в высшие федеральные инстанции было направлено обращение общего собрания областной адвокатской палаты, в котором новгородские адвокаты, как это принято говорить, «выражали озабоченность» в связи с состоянием дел в «сфере уголовного судопроизводства».

Не разделяю полностью подобную категоричность. Тем не менее, разговор с председателем Новгородского областного суда Инной Самылиной начался с проблемы взаимоотношений с адвокатским сообществом.

– Прежде всего, должна сказать о том, что в юридической практике есть чётко сформулированный порядок обжалования адвокатом действий судьи. И в каждом конкретном случае адвокаты пользуются своим правом выразить несогласие. Результат, разумеется, всегда разный: часть жалоб удовлетворяется, часть – нет. И это вполне естественно... Поэтому, я считаю, о каждом конкретном случае усмотренного «ущемления принципа состязательности» нужно говорить отдельно и предметно.

– Инна Николаевна, но если взять даже сугубо бытовые вопросы... Мне, например, не раз и не два приходилось слышать о том, что вот, дескать, в областном суде выделена специальная комната для прокуроров. А адвокаты вынуждены «перешёптываться» только в коридорах.

– С удовольствием проясню эту ситуацию! Как только областной суд переехал на Нехинскую улицу, и прокурорам, и адвокатам было выделено по помещению. Практика же показала: то помещение, которое предназначено для прокуроров, востребовано каждую секунду (люди приходят в восемь утра и уходят в восемь – вечера). Адвокаты же использовали выделенное помещение (мы специально анализировали) по пятнадцать минут двадцать раз... в году. А помещений в здании суда – недостаточно. Поэтому, после предупреждений на предмет того: «Не будете пользоваться – заберём!», – и было принято решение использовать ту комнату в иных целях, в связи с потребностями более востребованными. Впрочем, если этот вопрос будет поднят вновь, мы рассмотрим его со всем тщанием, со всей ответственностью. Замечу, что в Новгородском областном суде помещение предоставлено и судебным приставам, которые осуществляют охрану здания и обеспечивают порядок в судебном заседании, так вот ими помещение востребовано, используется круглосуточно.

– Ещё один момент, который часто упоминают адвокаты, объясняя причины «обвинительного уклона» в судах Новгородской области: судебское сообщество пополняется в основном прокурорскими кадрами, адвокатов в судьи – не берут!

– Также не могу согласиться. Сведения, я бы сказала, устаревшие. При предыдущем президенте областной адвокатской палаты, Леониде Цепляеве, мы, как минимум, четыре раза выходили с инициативой: выдвигайте коллег! Увы, осознание энтузиазма не наблюдалось.

Хотя ни о какой дискриминации, подчеркну, речь идти не может. Если адвокат подтверждает свою юридическую квалификацию на экзамене, – дорога в судьи открыта. Сейчас бывшие адвокаты, перешедшие в разряд судей, работают и в Великом Новгороде, и в Боровичах... В Батецком судебном районе проходит процедуру назначения мировым судьёй адвокат, который уже прошёл процедуру назначения квалификационной коллегии судей. Честно скажу, у проблемы подбора кадров есть и ещё одна сторона. В настоящее время формальные требования (отсутствие родственников за границей, в том числе, и в странах СНГ, отсутствие судимых родственников, отсутствие родственников-юристов, работа которых в структурах и организациях может привести к конфликту интересов и т.д.) к кандидатурам столь высоки, что, образно говоря, «очередь» к нам вообще сократилась до минимума. Недавно, кстати, мы обсуждали предложение народного хурала Бурятии о том, что на уровне мировых судей необходимо представлять к назначению не менее двух кандидатов. Не знаю, может быть, для Бурятии это нормально. А нам, в северо-западных областях России, бывает сложно подобрать и одного кандидата.

– Есть ли в работе судьи понятие «брак»? Предусмотрена ли какая-то ответственность для судьи, вынесшего ошибочный приговор?

– В первую очередь, мы смотрим, какая это ошибка. Если она достаточно серьёзна, то наряду с вынесением апелляционной инстанцией нового приговора (апелляционного постановления, определения, приказа), бывает, выносятся и частное определение (постановление) в адрес судьи первой инстанции. Если количество этих частных определений доходит до определённого уровня, это может стать обстоятельством, влияющим на размер полугодовой или годовой премии. Для судей, у которых значительное количество отменённых или изменённых решений (приговоров) раз в полгода мы проводим специальные семинары, во время которых анализируем ситуации, приведшие к ошибке. Отдельные случаи становятся предметом обсуждения на президиуме областного суда. Самые серьёзные – на квалификационной коллегии судей Новгородской области. Если «персональное дело» того или иного судьи вынесено на квалификационную коллегию, это уже «звонок» на предмет того, может ли этот человек работать судьёй в дальнейшем, достаточна ли его квалификация.

– За время работы председателем областного суда вы обращались в квалификационную коллегию в связи с «персональными делами» коллег?

– Пока, к счастью, нет.

К счастью, пока, кажется, нет и «интриг-скандалов», связанных с деятельностью Боровичского районного суда. За одним из дел, рассматриваемых ныне в этом суде (по факту причинения смерти пенсионеру Владимиру Белокурову), мы следим воистину с неослабевающим вниманием уже на протяжении

года, но там все вопросы – к следствию, экспертам, полиции.

Поэтому хочется остановиться на вопросах, не имеющих отношения к деятельности конкретного суда. Признаться, когда мне предложили принять участие в работе семинара, свой «фронт работ» я увидел в том, чтобы стать этаким проводником между миром простых людей и миром судей. Ведь, согласитесь, в силу сложившихся в нашем обществе традиций, «люди в мантии» – чуть-чуть над суетой и обыденностью окружающего мира. И в этом нет никакой иронии, потому что вершить суд можно лишь будучи над схваткой.

Так – правильно. А наш, журналистский, удел – совсем другой: внедряться в гущу, разгребать завалы, искать крупитцы правды там, где, пользуясь поэтической строчкой, «лишь чад и смрад». И это – тоже правильно.

В общем, два берега. Так что же актуально на нашем берегу?

Сказал судебскому сообществу честно: в последнее время ничто не вызывает столько недоуменных откликов как «компьютерные преступления». Понятно, что масла в огонь подлил приговор, недавно вынесен-

но превосходящий любые потребности. В сети Интернет существует огромное количество «целевых» порнографических сайтов, имеющих «прописку» как в России, так и за её пределами, борьба с которыми, сколько мне известно, весьма затруднительна. С каждым месяцем они лишь множатся и плодятся».

Это я написал не в связи с делом Иванова. И не сейчас, а в 2013 году (см. «ННГ», 26 июня 2013 г., «ОДИН КЛИК МЫШКОЙ – И ТЫ В ТЮРЬМЕ»), когда в Новгороде был вынесен совершенно уникальный обвинительный приговор семнадцатилетнему (!) Александру З., имевшему неосторожность «добавить» на свою страничку «ВКонтакте» два файла «порнографического характера» (при этом, как было установлено, один из этих файлов был просмотрен два (!) раза, другой – три (!) раза, а с учётом того, что «просматривали» и оперативные работники отделения «К», – сколько получается?).

Александра приговорили к 1 году лишения свободы условно. Не самый «страшный» приговор, да? Если не учитывать того, что пока парня (имевшего, кстати, только положительные характеристики, кото-

лони, а лечения у врача-сексолога или, возможно, у врача-психиатра). Разговор о «потерпевших» не идёт тоже – их просто нет. В отчётах же принято писать, что это «преступления против общественной нравственности». Господи, думается, да видел ли кто эту даму в лицо?

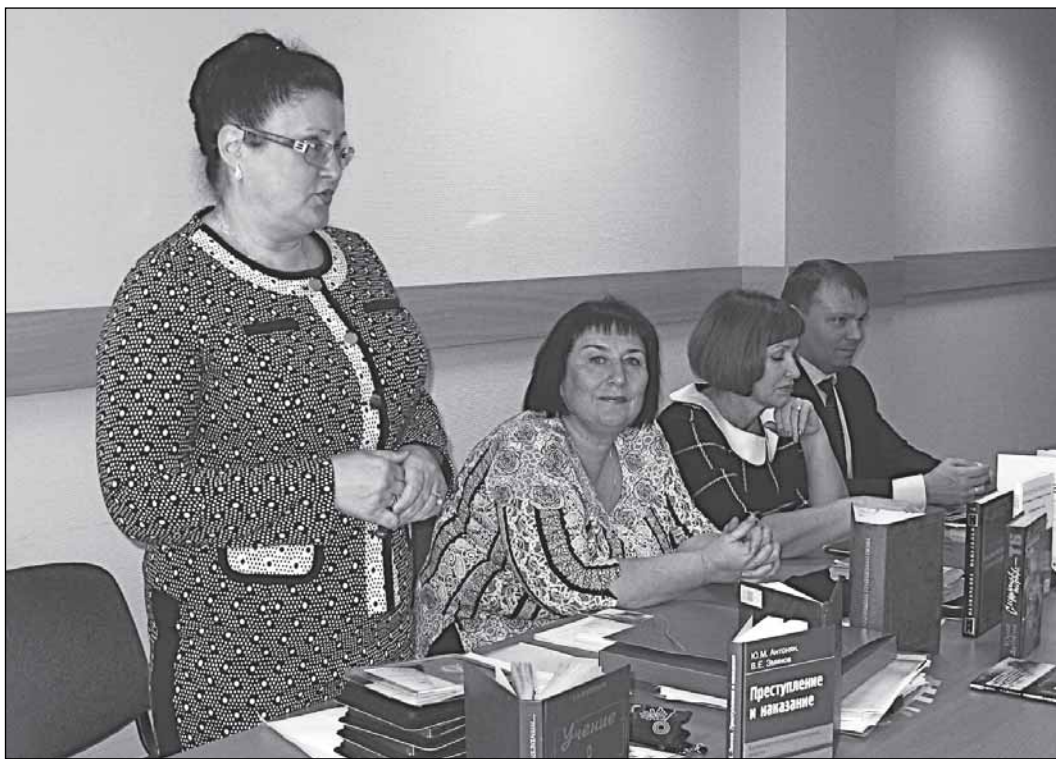
Прекрасно понимаю, что пока норму этой статьи не «поправит» законодатель, «палочная система» так и будет набирать обороты. Но, честное слово, очень бы хотелось, чтобы за теми «палками» хоть чуть-чуть проглядывал здравый смысл!

То же самое, кстати, можно сказать и о другой «виртуальной статье» нашего УК, ч. 1 ст. 282 – «действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды (чаще всего – «по признаку национальности») с использованием СМИ и сети Интернет». В условиях наших реалий, «добавленный» на свою страничку «патриотический» файл может обернуться четырьмя годами колонии.

Приговоров и по этой статье вынесено уже достаточно, но, проработав в «правовой журналистике» -дцать лет, сам я знаю лишь об одном деле, когда человек, осуждённый по этой статье, действительно, ставил перед собой целью «стравливание людей по признаку национальности»: я имею в виду подзабытого уже издателя подзабытой газетки «Русское вече» откровенно антисемитского толка.

...Вот что, собственно, думает «общественность» по поводу некоторых вопросов применения уголовного права, преступления и наказания. И, не оставляя надежду, благодаря и семинару, и газетной публикации, эти мысли «общественности» хоть сколько-то, но удалось «донести» до адресата.

Что же до частных вопросов, связанных с рассмотрением конкретных уголовных дел, нельзя было не отметить, что сейчас в деятельности наших судов просматривается-таки тенденция к «исправлению ошибок следствия» («ННГ» уже писала, как минимум, о четырёх таких делах). И это – та самая тенденция, которая вселяет надежду на то, что мы – на пути к правовому государству.

Инна САМЫЛИНА: «Нельзя превращать судебное производство в конвейер!»

рый известному литератору, актёру, «статскому советнику» Дмитрию Иванову, который совсем, кажется, недавно, поздравлял всю область, да что там – всю Землю (интернет-газета «Ваши новости») с наступающим 2013-м годом такими словами: «И чтобы всякое благое дело непременно пришло бы к завершению, озарив ваше имя светом благодетельства и всеобщего признания!».

И надо же: этот человек был осуждён по пресловутой ч. 3 ст. 242 УК РФ («Незаконное распространение порнографических материалов с использованием СМИ, а также сети Интернет»). Да не просто осуждён, а приговорён ещё и к реальному сроку лишения свободы – к 2 с половиной годам колонии.

Я не знаком с Дмитрием Ивановым, я не знаком с крамольной Интернет-страницей (говорят, и правда, – «грязная», но, по словам адвоката Евгения Васильева, осуждённый человек не за «выставленные» фото с его участием, а за видеоролики, к созданию которых Иванов не имеет никакого отношения), но я, как и тысячи прочих людей из народа, всегда был против «кампанейщины», против того, чтобы кого-то выбрали на роль «козлов отпущения».

«Я не открою Америку, объявив, что порнография давно уже стала нормой нашей жизни. Кто её ищет, всегда найдёт. И в объёмах, изряд-

ные, судя по личному общению, действительности соответствовали) «привлекали», у отца случился инфаркт. Накануне проведения этого семинара я вновь связался с Александром, поинтересовался, повлияла ли на судьбу судимость. К счастью, пока не сильно... «В армию вот только не взяли», – сказал Александр.

Как повлияет судимость на того же Дмитрия Иванова, загадывать не будем: одно, правда, кажется бесспорным – роль «статского советника» он примерит на себя теперь уже вряд ли.

К чему я это? К тому, что введённые законодателем в уголовный кодекс «компьютерные новации», предусматривающие ответственность за «виртуальные преступления» (смысл в «пресечении»), может быть, и есть, но только в отношении тех, кто сам «готовит» всю эту порногадость: режиссирует, снимает и т.д.), пока служат лишь одной цели: улучшения показателей в работе сотрудников того же отделения «К». Разговор об «исправлении» осуждённых тут не идёт (если некоторые из этих людей и нуждаются в «исправлении», то не посредством ко-

Так что, ничто нам, газетчикам, не чуждо... А зарождающийся диалог, сдаётся мне, только на пользу: и тем, кто на этом берегу, и тем, кто на том.

Фото автора

Алексей КОРЯКОВ

«Обрушение доходов населения - большая ошибка властей»

табуретка, у которой отпилили ножки. Все четыре

В прежние годы, внося на рассмотрение Думы очередной проект бюджета, правительство не уставало подчеркивать его социальную направленность: мол, всё для человека, всё во имя человека. Теперь, при разработке бюджета-2016, власти предпочитают об этом не вспоминать. Расходы по самым «человеческим» статьям - на образование и здравоохранение - заметно сокращены, зарплаты бюджетникам, несмотря на текущий взлёт годовой инфляции почти на 16%, не индексируются вовсе, а пенсионерам индексируются лишь на 4%. Как будет чувствовать себя социальная сфера в результате всех этих ударов, рассказывает директор Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы Татьяна МАЛЕВА.

- Исходя из анализа проектировок вносимого в Думу бюджета-2016, какая из социальных проблем видится вам наиболее острой?

- Та, что связана с недоиндексацией пенсий. Из всех вариантов решения этой проблемы, правительство выбрало самый экономный.

Индексация в 4% вообще никак не соотносится с ожидаемым прогнозом инфляции. Тем самым бюджет идёт на прямое сокращение реального размера пенсий.

Остроту этой проблеме добавляет то, что, если посмотреть историю доходов в постреформенной России за последние 25 лет, мы увидим, что пенсии упали глубже всего остального - заработной платы, пособий. Только к 2010 году, благодаря валоризации (разовое увеличение денежной оценки пенсионных прав граждан, имеющих трудовой стаж до 2002 года - ред.) пенсионных прав и подтягивания минимального размера пенсий до уровня прожиточного минимума, мы достигли реального размера пенсий, который был в начале реформ 1990-х годов. Двадцать лет ушло на то, чтобы вернуть пенсиям покупательную способность. И вот сейчас, во время кризиса, их вновь обрушивает принимаемый ныне бюджет. Это большая ошибка властей.

- Но почему? Ведь сокращение бюджета - не прихоть правительства, а жесткая необходимость, диктуемая экономическим кризисом...

- Как показали события последних двух лет, в стране, по сути, есть только два вида ресурсов - нефть и люди. Нефть рухнула в цене, остались люди.

Как раз они-то и есть самый надёжный из всех ресурсов, инвестиции в людей рано или поздно дадут экономический рост. Нефть же будет определяться обстоятельствами, не связанными с российской экономикой, на нефтяные котировки мы влиять не можем. Получается, что один ключевой ресурс делает нас заложниками ситуации, а другой мы добровольно отказываемся поддерживать. Поэтому я считаю, что во время кризиса нужно было изыскивать возможности для поддержки людей, и даже идти на больший дефицит бюджета, если это требуется. Прогноз большинства экономистов, и мой в том числе - кризис будет длительный, он только начинается, и в самом его начале обрушиваются реальные доходы людей - в корне ошибочно.

- Насколько болезненным окажется решение по неполной индексации пенсий?

- Правительство считает, что индексация пенсий в 4% касается только 38 млн. пенсионеров. Это заблуждение. Модель потребления и модель выживания строится не на индивидуальной стратегии, а на стратегии домохозяйств - то есть семей. Между тем, около 40-45% российских семей включают в свой состав пенсионеров. И мы знаем по опыту 90-х годов, что даже низкие пенсии, когда они выплачивались, служили «подушкой безопасности»

против роста бедности семей в ситуациях, когда более молодые их члены теряли работу или сталкивались с невыплатами зарплаты. Потому что пенсии в такой ситуации поддерживают минимальный потребительский бюджет домохозяйства, выполняют роль социального гаранта. Следовательно, грядущая недоиндексация пенсий будет уменьшать бюджеты 40-45% российских домохозяйств. То есть реальным последствием данного решения будет нарастание риска бедности не среди пенсионеров, а практически у половины населения страны.

- Правительство утверждает, что реальные доходы граждан упали на 2-3%, а реальные зарплаты - на 9-10%. Согласны ли вы с такими данными?

- Доходы одно время демонстрировали более умеренный спад, а сейчас они уже устремились вслед за зарплатами. Потому что факторы, которые поддерживали доходы, в том числе пенсии, перестают работать, и доходы будут падать, может быть, даже более глубоко, чем заработные платы. У нас уже за минувший год произошло большое сокращение доходов - по сути, «схлопнулся» весь их рост, который был достигнут за предыдущие три-четыре года. И нет никаких оснований ожидать, что этот рост восстановится. Падение может замедлиться просто по арифметической причине: база для сравнения будет от месяца к месяцу понижаться, и в связи с этим темпы снижения реальных зарплат могут оказаться не 9-10%, а 7-8%. Но это не отменяет того факта, что доходы населения, скорее всего, будут сокращаться.

- Насколько бьёт по кошелькам людей инфляция?

- Судя по всему, к концу года мы будем иметь инфляцию от 13 до 15%. Именно инфляция влияет тотально на все доходы, обесценивая их, независимо от социальных и возрастных групп. Но риски, возникающие из-за высокой инфляции у разных социальных групп, - разные. Например, у работников - это риск потери работы и сокращения номинальной заработной платы. И это уже происходит: мы видим, как в стране сокращают выплаты, снижают надбавки, перестают платить бонусы. Причём, если с другими причинами падения доходов, такими, как потеря работы или снижение заработной платы, отдельный человек бороться в состоянии, занимаясь поиском нового места или повышая квалификацию, то инфляции он ничего противопоставить не может.

- За последний год в России резко - на 3 млн. человек - выросло количество бедных. Способны ли власти как-то бороться с этой напастью, или всем остается ждать лишь повышения цен на нефть?

- Тут уместно вспомнить, как вообще развивалась ситуация с бедностью в стране. В 90-е годы ее уровень превышал 30% всего населения, но она была неглубокой. Когда в «нулевых» начался экономический рост, её удалось существенно сократить. Многие бедные гражда-

Член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Татьяна МАЛЕВА

не переместились в так называемый класс «ниже среднего», и в открывшуюся нищету не свалились. Сам экономический рост сократил уровень бедности относительно легко - без реструктуризации социальных выплат, без поддержки различных социальных групп. Но как только страна перешла от роста к рецессии, эта, казалось бы, благополучная траектория обернулась для нас бедствием. Поскольку в «тучные» годы так и не была создана разумная система социальной поддержки бедных на адресной основе, сейчас мы пожинаем последствия ее отсутствия. В течение 2015 года ликвидированы очень многие виды социальной поддержки, а некоторые «прозрачные» регионы ещё в конце прошлого года отказались от многих социальных выплат. Поэтому бедность будет расти, и в этом смысле, действительно, единственной надеждой остаётся гипотетическое повышение цен на нефть.

Вырастут они, будет больше денег в бюджете - может, будут и пособия. И то я в этом не уверена. Абсолютно не факт, что доходы федерального бюджета конвертируются в институты социальной поддержки. Думаю, здесь будет нешуточная борьба с высокой вероятностью проигрыша социальной сферы оборонно-промышленному комплексу.

Этот выбор страна сделала уже давно, и он явно не будет пересмотрен.

- Официальная безработица в России не превышает 6% - вполне благополучный показатель по мировым меркам. В то же время есть много свидетельств того, что выросла скрытая безработица. Как вы в целом оцениваете ситуацию в сфере занятости?

- Действительно, 6% - совсем невысокий показатель. Собственно, низкая безработица - это наша традиция на всех этапах экономического цикла, будь то рост, кризис, расцвет или рецессия. За четверть века жизни в рынке Россия так понастоящему и не узнала, что такое безработица. Но экономические законы работают, и во время кризисов давление на рынок возрастает. В результате рынок расширяет показатели частичной занятости, и это можно интерпретировать как скрытую безработицу. Человек готов работать полную рабочую неделю, но работодатель предлагает ему неполную - либо половину дня, либо два-три раза в неделю.

На рынке труда складывается своеобразный социальный договор, в рамках которого работодатель экономит свои издержки, не увольняя сотрудников, потому что Трудовой кодекс за-

ставляет его нести непомерно высокие расходы в связи с высокобюджетом. Работник сохраняет свою занятость, что даёт ему возможность нарабатывать трудовой стаж. А государство делает вид, что всего этого не замечает, поскольку оно тоже заинтересовано в такой ситуации, экономя на пособиях по безработице и тем самым сокращая свои финансовые обязательства.

- Насколько в целом нынешний экономический кризис обострил социальные проблемы в стране, и существуют ли факторы, способные привести общество к каким-то протестным, политическим выступлениям?

- Дело не только в кризисе, на социальную сферу влияют и долгосрочные факторы. У нас даже на этапах экономического роста многие социальные процессы носили не вполне благоприятный характер. Возьмем демографию - долгосрочный тренд задан предыдущими поколениями, и его изменить нельзя. Ничего нельзя поделать с тем, что каждое последующее поколение в России будет малочисленнее предыдущего.

Кроме того, если мы посмотрим на более длинный тренд, то вынуждены будем признать, что заработная плата и другие виды доходов не заслуженно упали гораздо глубже, чем просел ВВП. И это предопределило очень многие процессы в экономике. Низкооплачиваемый труд и низкодоходное население не могут быть эффективными. Этот урок мы уже не раз проходили на протяжении последних 25 лет. Смириться сейчас с падением доходов и заработных плат - значит признать неэффективность человеческого ресурса. Да, конечно, во время кризиса никто не богатеет. Но бояться надо не того, что в результате резкого обрушения доходов обострится социальная ситуация в стране. Бояться надо социальной апатии, когда население уходит в себя и умывает руки. С социально-экономической точки зрения это шаг назад, такая апатия затягивает на многие десятилетия. И даже если у нас появятся драйверы экономического роста, и мы будем ждать, что население быстро откликнется, этого может не произойти.

- Но откуда взялась эта апатия?

- В 90-х годах население очень помогло экономическим реформам, создало мощнейшую базу для неформальной экономики. Все предрекали социальный взрыв, а он не состоялся. Тем самым население как бы проавансировало правительство, которое проводило реформы. Стране удалось совершить этот невероятно тяжёлый переход от одного типа

экономики к другому. Долготерпение людей было вознаграждено.

Казалось бы, сейчас мы находимся в таком же положении. Однако наш вектор направлен не вверх, а вниз. Нынешнее долготерпение россиян, возможно, потянет страну вниз. Население не встроилось в эту экономику, не стало её субъектом. Оно выработало свои траектории, свои тактики и стратегии поведения, которые никак не соотносятся с проводимой государством политикой. Государство живет отдельно, население - отдельно.

- Не слишком ли вы идеализируете 90-е? Ведь даже сейчас, в кризис, уровень жизни людей и их доходы гораздо выше, чем были тогда.

- Что в 90-е спасло людей от голода, а многих от гибели? Во-первых, массовая неорганизованная торговля, символом которой были знаменитые «челноки». Сформировался огромный неформальный торговый сектор, стали возникать вещевые рынки и так далее. Но в конечном итоге этот сектор исчез, экономически проиграв мощным торговым сетям. Во-вторых, в 90-х в малых городах и на селе сформировался мощный сектор личных приусадебных хозяйств. Даже если он не приносил денежный доход, люди жили с землей. За годы экономического роста этот сектор превратился в дачные посёлки с газонами и тоже перестал существовать как источник прокорма домохозяйств. В-третьих, в каком-то виде сложился малый бизнес - пусть и специфический, со многими отрицательными чертами. Тем не менее, была предпринимательская свобода. Сейчас все попытки поставить на ноги малый бизнес ни к чему не приводят. Те административные барьеры, которые в последние годы были выстроены, закрыли двери в большую экономику перед малым бизнесом. В-четвертых, к началу 2000-х сложился пусть не очень мощный по численности, но заметный сектор некоммерческих организаций (НКО). Сейчас многие из них причислены к «иностранным агентам». Формально НКО продолжают работать, но возможность действовать свободно, по своему разумению, у них нет.

Вот те четыре ножки, которые отпилили у нашей рыночной табуретки, и стоять она без них не будет. Тот набор факторов, который предотвратил социальную катастрофу в 90-х, сейчас находится в нерабочем состоянии.

Возможно, будут выработаны какие-то другие механизмы, но пока я их не вижу. Поэтому все будет зависеть от скорости, глубины и продолжительности кризиса. Но если исходить из самого вероятного предположения, что кризис перейдет в затяжную вязкую рецессию, качество услуг будет падать. При том что чисто внешне вузы, школы, поликлиники будут работать. Как население ответит экономически на все эти вызовы, мы пока не знаем. Вариантов у него очень мало. По сути, только ждать милости от государства. Люди лишены возможности самим позаботиться о себе.

(«Новая газета»)

реклама

новгород СМО bio

Deka

ЛОКАЛЬНЫЕ ОЧИСТНЫЕ СТАНЦИИ

60-77-97 biodeka.ru

BioDeka 5 - 65900 руб

